

Стетюха Марина Петровна

**ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК (УКЛАД) СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)**

В статье рассматривается вопрос об объекте половых преступлений. За основу рассуждений автором взята точка зрения, согласно которой объектом сексуальных преступлений является уклад половой (сексуальной) жизни. На основе анализа юридической литературы в статье дается определение понятию "уклад половой (сексуальной) жизни", раскрываются его значимые признаки. Исследование позволило автору сделать вывод о том, что объектом половых преступлений является правовой порядок (уклад) сексуальной жизни.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/48.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/48.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 181-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

## VARIETIES OF DRAMATIC CONCEPT OF ONE-PART PIANO SONATA

Semykin Valerii Grigor'evich

Donetsk State Musical Academy named after S. S. Prokofiev, Ukraine

valeriisemikin@mail.ru

The article determines the main features of the dramatic concept of one-part piano sonata and offers the typologization of its varieties. As a result of the analysis of one-part piano sonatas by F. Liszt, A. Scriabin, N. Medtner, N. Myaskovsky, S. Prokofiev, A. Mosolov, L. Revutskiy, B. Liatoshynsky, V. Kosenko the author singles out the heroic-dramatic, lyrical-psychological, lyrical-pastoral, lyrical-dramatic, lyrical-tragic, expressive-dramatic and epic-dramatic subtypes of the dramatic concept of one-part piano sonata.

*Key words and phrases:* one-part piano sonata; functional theory; functions of dramatic concept; cyclicity; sonata *allegro*; poem-based nature; programme-based nature.

УДК 343.3/7

**Юридические науки**

*В статье рассматривается вопрос об объекте половых преступлений. За основу рассуждений автором взята точка зрения, согласно которой объектом сексуальных преступлений является уклад половой (сексуальной) жизни. На основе анализа юридической литературы в статье дается определение понятию «уклад половой (сексуальной) жизни», раскрываются его значимые признаки. Исследование позволило автору сделать вывод о том, что объектом половых преступлений является правовой порядок (уклад) сексуальной жизни.*

*Ключевые слова и фразы:* преступление; сексуальные преступления; половые преступления; объект преступления; объект половых преступлений; правовой порядок; уклад половых отношений; уклад сексуальной жизни.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.

Южный федеральный университет

Stetyukha\_mp@mail.ru

**ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК (УКЛАД) СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ  
КАК ОБЪЕКТ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)<sup>©</sup>**

В теории уголовного права принято считать, что социальную и юридическую сущность преступления определяют его объект. Поэтому чаще всего понятие соответствующей группы преступных посягательств определяют через данный признак состава преступления.

Вопрос об объекте сексуальных преступлений носит дискуссионный характер [8, с. 6-13; 16, с. 4-5; 19, с. 482-484; 21, с. 59-64; 22, с. 175-180]. Из имеющихся точек зрения за основу дальнейших рассуждений возьмем утверждение (которое в дальнейшем будет корректироваться), что таковым является *уклад половой (сексуальной) жизни*.

В уголовно-правовой литературе при определении объекта сексуальных преступлений ученые чаще всего оперировали понятием «*уклад половых отношений*» или «*уклад в области половых отношений*» (А. П. Дьяченко, А. Н. Игнатов, М. А. Конева, П. И. Люблинский, П. П. Осипов, А. М. Смирнов, Н. В. Тыдыкова, Я. М. Яковлев и др.).

П. И. Люблинский уклад половых отношений трактовал как порядок таковых, установленный в обществе [12, с. 19-20]. А. Н. Игнатов, по сути, отождествлял данный уклад с «социалистической половой моралью». Под половой моралью А. Н. Игнатов понимал не только правила поведения людей в области половых отношений, но также этические и эстетические взгляды, обычаи, касающиеся вопросов секса [8, с. 4-5, 8].

П. П. Осипов определил понятие «уклад половых отношений» как порядок отношений между людьми по поводу удовлетворения их половых потребностей, соответствующий «принципам социалистической морали» и охраняемый уголовным законом [16, с. 4-5]. По мнению Ю. К. Сущенко, уклад половых отношений представляет собой «сложившийся и существующий нравственно-половой порядок». Данному порядку «своейственно половое общение физически и нравственно подготовленных к этому личностей, осуществляемое естественным путем на добровольных началах» [24, с. 6].

Я. М. Яковлев считал, что основу уклада половых отношений составляют правила (нормы) половой морали. По его мнению, эти нормы многообразны: во-первых, половые отношения допустимы только между лицами разного пола, достигшими физической зрелости и отдающими себе отчет в характере и последствиях таковых. Во-вторых, половые отношения могут устанавливаться только добровольно и на принципах равенства (правового и морального) мужчины и женщины. При этом предпочтительной формой таких отношений назывался брак [28, с. 10]. Такое наполнение содержания уклада половых отношений позволило Я. М. Яковлеву сделать вывод, что их регулирование осуществляется не только уголовным, но и семейным законодательством. В то же время он разграничивал уклад половых отношений и уклад брачных отношений [Там же, с. 13-14].

<sup>©</sup> Стетюха М. П., 2015

А. П. Дьяченко определил уклад в области половых отношений как «признаваемый общественной моралью порядок гетеросексуальных и гомосексуальных форм добровольного полового общения между совершеннолетними лицами» [7, с. 44]. Аналогичным образом определил понятие уклада половых отношений А. Б. Утямишев [26, с. 64].

По мнению М. А. Коневой, уклад сексуальных отношений – «сложный порядок полового общения между членами общества, основанный на добровольных началах, осуществляемый путем естественного удовлетворения половой потребности между представителями других полов (независимо от сочетания), которые по возрастным и психическим качествам осознают значение и последствия такого общения» [10, с. 24; 11, с. 49].

Некоторые авторы определяют уклад половых отношений через перечисление его компонентов (А. С. Павлов, Н. В. Тыдыкова и др.). Так, например, А. С. Павлов понимает под укладом половых отношений определенный порядок, включающий в себя ряд элементов. К числу последних отнесены добровольность полового общения; способность субъектов осознавать характер, значение и последствия сексуальных отношений; регулирование полового общения преимущественно нормами морали с ограниченным применением правовых средств; недопустимость дискриминации по признаку пола или сексуальной ориентации; признание многообразия форм полового общения, не наносящих урон правам и законным интересам других членов общества; обеспечение неприкосновенности частной жизни членов общества [17, с. 13].

Иногда для обозначения объекта половых преступлений использовали понятие «*уклад половой жизни*». Например, этим термином оперировал А. А. Пионтковский, правда, наряду с понятием «уклад в области половых отношений». По сути, уклад половой жизни он отождествлял с половой нравственностью, которая выступала не единственным, а возможным объектом сексуальных посягательств, наряду с интересами личности в половой сфере [18, с. 391].

Анализ определений понятия «уклад половых отношений» и аналогичных ему позволяет сделать три предварительных вывода: во-первых, чаще всего уклад половых отношений трактуется как порядок сексуальных отношений (полового общения), установленный (сложившийся, существующий, признаваемый) в обществе; во-вторых, данный порядок основан на нормах господствующей морали; в-третьих, уклад половых отношений носит исторически изменчивый характер.

С тем, что уклад половых отношений представляет собой порядок сексуальных отношений (полового общения), можно согласиться, однако применительно к вопросу об объекте сексуальных преступлений как преступлений в половой сфере жизни необходимо уточнение.

Понятие «сексуальные отношения» не уголовно-правовое, тем не менее, некоторыми учеными-юристами раскрывалось его содержание. При этом можно представить два отличных друг от друга определения этого понятия. Так, П. И. Люблинский определял половые отношения как «всякого рода формы удовлетворения половой страсти, будь то отношения между лицами различного или одинакового пола или даже отношения с животными или неодушевленным предметом» [12, с. 20]. По мнению А. В. Агафонова, под половыми отношениями предлагается понимать определенные связи только между людьми. Основу половых отношений составляют исторически устоявшиеся в конкретном социуме взаимоотношения между людьми, возникающие в процессе удовлетворения сексуальных потребностей [1, с. 123-124].

Касательно определения понятия «сексуальные отношения» точка зрения А. В. Агафонова точнее отражает современные представления об общественных, в частности межличностных отношениях как взаимодействии между людьми. Вместе с тем, следует согласиться с П. И. Люблинским, что сексуальный характер имеют и такие формы противоправного поведения как, например, «скотоложство» (совокупление с животным). В частности, в дореволюционном уголовном законодательстве России специально предусматривалась ответственность за данное преступление. Совокупление с трупом (так называемая некрофилия) также носит объективно сексуальный характер и уголовно наказуемо, в том числе по действующему законодательству России (ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»). Но отношения между людьми (в общепотребительном смысле) такое поведение назвать сложно.

Безусловно, если речь идет об укладе половых отношений, то под таковым должно понимать соответствующий порядок отношений между людьми. Однако возникает вопрос *о правомерности ограничения объекта сексуальных преступлений* только укладом половых отношений. Посредством социальных норм (моральных, религиозных и т.д.) упорядочивается сексуальная жизнь в целом, а не только сексуальные отношения как отношения между полами. В частности, некоторые социальные нормы (в конкретном обществе на конкретно историческом этапе развития) ограничивают сексуальное поведение, направленное на животных или неодушевленные предметы либо связанное с манипулированием собственными половыми органами (онанизм). Поэтому для обозначения объекта исследуемой группы преступных посягательств точнее использовать термин «*уклад половой (сексуальной) жизни*». Понятие «половая (сексуальная) жизнь» охватывает любое сексуальное поведение как систему сексуальных действий и отношений.

Целенаправленное регулирование поведения человека, отношений между людьми происходит *посредством совокупности социальных норм* (норм морали (нравственности), традиций и обычаев, эстетических и религиозных норм и т.д.). Сфера действия социальных норм достаточно широка и многообразна. Сексуальная жизнь человека не является исключением, она всегда была предметом повышенного внимания со стороны общества и его институтов. Социальные нормы, регулирующие сексуальное поведение, формировались по мере необходимости. Культовые обряды и ритуалы, мифы, обычаи, традиции, религиозные, моральные нормы и т.д. затрагивали многие аспекты сексуальной жизни человека. Ее регулирование посредством тех

или иных социальных норм имело место задолго до появления государства, а в целом сложившаяся система таких регуляторов постоянно развивается [23, с. 13-19]. Получается, что уклад сексуальной жизни основан на совокупности социальных норм (правовых, моральных, политических, религиозных, эстетических и т.д.).

Таким образом, можно возразить авторам, утверждающим, что уклад половой жизни (который является объектом сексуальных преступлений) основан только на нормах морали (П. П. Осипов, Ю. К. Сущенко, Я. М. Яковлев и др.). Логичнее в этом смысле точка зрения А. Н. Игнатова, М. П. Полянской и других ученых, которые, хоть и называли половую мораль основой порядка половых отношений, все же широко трактовали ее [8, с. 4-5, 8; 20, с. 14].

Соционормативное регулирование подразумевает установление общих правил поведения, которые приобретают силу обязательности в связи с целесообразностью, полезностью, разумностью форм взаимодействия людей [4, с. 6; 27, с. 20-21]. В этой связи регуляция сексуального поведения посредством установления определенных правил поведения видится целесообразной, полезной, разумной. Цели его регулирования сводятся к тому, чтобы облечь половой инстинкт в «правильную» и «нужную» форму. Отрицание этого ставит под сомнение социальную регуляцию жизни человека в сексуальной сфере как таковую. В то же время требования того или иного общества (и государства) к сексуальному поведению человека менялись от одной эпохи к другой и зависели от самых различных обстоятельств. В этой связи следует согласиться с учеными, которые, характеризуя уклад половой жизни (либо уклад половых отношений и т.п.), подчеркивали его *исторически изменчивый характер* (А. П. Дьяченко, П. И. Люблинский, Ю. К. Сущенко, А. Б. Утямишев и др.).

В уголовно-правовой литературе неоднократно отмечалось, что соответствующий уклад устанавливается в интересах личности и общества (А. Н. Игнатов, П. И. Люблинский, Ю. К. Сущенко и др.). Однако авторами совершенно не упоминается в данном контексте об интересах государства, что представляется необоснованным. В зависимости от экономических, социальных, духовных, политических и иных факторов регулировалось то сексуальное поведение, которое с учетом конкретно-исторической действительности соответствовало: а) интересам личности; б) интересам общества; в) интересам государства. Согласно этим интересам, на некоторые формы сексуальных действий и отношений устанавливались ограничения, в том числе уголовно-правовой запрет. Иными словами, исходя из интересов личности, общества и государства (в их приоритетном контексте), в том или ином обществе формируется (скапливается, устанавливается) определенный *соционормативный порядок сексуальной жизни*, создается механизм «стимулов» и «ограничений» тех или иных сексуальных действий и отношений.

Таким образом, понятие «*уклад половой (сексуальной) жизни*» можно определить как *соционормативный порядок сексуальных действий и отношений, сложившийся (либо установленный) в обществе и соответствующий в конкретно-исторический период развития интересам личности, общества и государства в их приоритетном значении*.

Определив, что есть уклад половой жизни, следует вернуться к вопросу о признании такового в качестве объекта сексуальных преступлений.

В общей теории права встречается положение, согласно которому общим объектом всех правонарушений является правопорядок [3, с. 515-516; 14, с. 524; 15, с. 306]. Данная точка зрения имеет своих сторонников в уголовно-правовой науке (применительно к объекту преступления) [9, с. 5-7]. Получается, что объектом сексуальных преступлений выступает правовой порядок сексуальной жизни.

Считается, что уголовное право охраняет отношения, определяющие содержание и структуру социального устройства. Как отмечает В. В. Мальцев, опыт истории показывает, что существенные изменения социально-экономического устройства России в связи с развитием и появлением новых общественных отношений влекли изменение другого толка. Речь идет об оценке, ракурсе рассмотрения в уголовном законодательстве тех или иных социальных отношений, интересов, благ, которые ставятся под охрану [13, с. 72]. То есть уголовное право охраняет тот порядок (уклад), который уже сложился в жизни того или иного общества.

С данным утверждением нельзя согласиться в полной мере. В отличие от иных социальных норм (в особенности, таких как традиции, обычаи), правовым нормам присуще свойство менять сложившийся соционормативный порядок жизни. Как точно подметил дореволюционный ученый В. А. Гольцев, преобразование нравов (устоев, уклада) нередко начинается с преобразования правовых норм; с помощью последних государство может «могущественно влиять на изменение народного мировоззрения и нравов» [6, с. 9].

Получается, что уголовно-правовые нормы, будучи тесно связанными с иными социальными нормами, могут, во-первых, охранять, поддерживать уже сложившиеся элементы социального порядка. Во-вторых, с помощью уголовно-правовых запретов можно преодолевать, «рушить» старый порядок, сформированный на основе религии, традиций и пр. Нередко посредством правовых норм государство борется с «пережитками» того или иного строя, сложившимися обычаями и традициями, религиозными ритуалами и пр. Достаточно вспомнить наличие в истории права России уголовно-правовых запретов на многоженство, двоеженство, похищение женщины для вступления в брак и т.д., которые в конкретных исторических условиях были устоями общества и вполне соответствовали моральным нормам.

На основе изложенного можно сделать два важных вывода: во-первых, правовой порядок, который отнюдь не тождественен социальному порядку (укладу жизни), есть то, что охраняется и обеспечивается государством. Во-вторых, сложившийся уклад сексуальных действий и отношений не всегда является объектом уголовно-правовой охраны. Напротив, посредством уголовно-правовых запретов установленный порядок может изменяться.

Согласно сделанному выводу, сексуальными преступлениями нарушается правовой порядок сексуальной жизни. Аналогичное, по сути, положение высказывалась в уголовно-правовой литературе. Так, Д. А. Гнилицкая, проведя анализ точек зрения о видовом объекте преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), пришла к выводу, что не всякий уклад (порядок) половых отношений подлежит уголовно-правовой охране, а только тот, который опосредуется нормами права. На основе анализа норм Конституции РФ называются элементы правового порядка в сфере сексуальной жизни общества: половая свобода, половая неприкосновенность; равенство мужчины и женщины в реализации своей сексуальной свободы и т.д. [5, с. 22]. В совокупности эти блага представляют собой права и свободы личности в сексуальной сфере, или сексуальные права и свободы. Все указанные блага и складывающиеся в процессе их реализации общественные отношения являются элементом правового порядка половых отношений и охраняются действующим законодательством, в том числе и уголовным [Там же, с. 23].

Несмотря на то, что автором настоящей статьи разделяется данная точка зрения, необходимо все же уточнить, что правовые нормы не только отражают сложившиеся общественные отношения, но и могут формировать новый порядок отношений, не совпадающий с тем, который фактически сложился, и пр. В то время как из рассуждений Д. А. Гнилицкой данный тезис не усматривается.

Таким образом, *общим объектом для всех сексуальных преступлений (как собирательной научной категории) следует считать правовой порядок (уклад) сексуальной (половой) жизни.*

В юридической литературе понятие «правопорядок» определяется по-разному [2, с. 308]. Можно отметить два диаметрально противоположных подхода к исследованию правопорядка. Согласно первому подходу, под правовым порядком понимается устанавливаемая нормами права модель жизни, желательная для общества. Во втором подходе правопорядок рассматривается как фактическое состояние социальной жизни, складывающееся в результате правомерного поведения субъектов права. Так, В. С. Нерсисянц, допуская двоякий смысл понятия правового порядка, выделяет правопорядок в абстрактно-общей форме и реальный правопорядок. В первом значении под правопорядком понимаются «абстрактно-общие нормы объективного права, предусматривающие юридически должный порядок взаимоотношений людей в той или иной области правовой регуляции». Реальный же правопорядок, по мнению В. С. Нерсисянца, – это «результат действительного соблюдения в жизни требований должного правопорядка»; «фактически соблюдаемый и реально функционирующий абстрактно-должный правопорядок, т.е. надлежащее практическое действие (реализация) норм объективного права» [14, с. 536-537].

Применительно к объекту сексуальных преступлений следует говорить о правовом порядке (укладе) сексуальной (половой) жизни как юридически должном, а не реальном состоянии. Исходя из этого, правовой порядок (уклад) сексуальной (половой) жизни в общем виде можно определить как *установленную в государстве нормативно-правовую модель сексуальных действий и отношений, которая в конкретно-исторический период развития соответствует интересам личности, общества и государства в их приоритетном значении.*

#### Список литературы

1. **Агафонов А. В.** Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
2. **Байгин М. И.** Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
3. **Венгеров А. Б.** Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд-е. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
4. **Воплотов Н. Н.** Право в системе социальных норм: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 86 с.
5. **Гнилицкая Д. А.** К вопросу о видовом объекте преступлений, предусмотренных Главой восемнадцатой Уголовного кодекса России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 20-23.
6. **Гольцев В. А.** Законодательство и нравы в России XVIII века. Изд-е 2-е. СПб.: Типография А. Якобсона, 1896. 202 с.
7. **Дьяченко А. П.** Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дисс. ... д.ю.н. М., 1993. 344 с.
8. **Игнатов А. Н.** Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). М.: Юридическая литература, 1966. 208 с.
9. **Изотов С. М.** Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5-7.
10. **Конева М. А.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дисс. ... д.ю.н. Волгоград, 2002. 43 с.
11. **Конева М. А.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дисс. ... к.ю.н. Ставрополь, 1999. 188 с.
12. **Люблинский П. И.** Преступления в области половых отношений. М. – Л.: Изд. Л. Д. Френкель, 1925. 246 с.
13. **Мальцев В. В.** Объект охраны (преступления) в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2012. 512 с.
14. **Нерсисянц В. С.** Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 560 с.
15. **Общая теория права:** учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. 384 с.
16. **Осипов П. П.** Половые преступления (общее понятие, социальная сущность и система составов): автореф. дисс. ... к.ю.н. Л., 1967. 16 с.
17. **Павлов А. С.** Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 26 с.
18. **Пионтковский А. А.** Советское уголовное право: в 2-х т. М. – Л.: Госиздат, 1928. Т. 2. Особенная часть. 428 с.

19. **Полный курс уголовного права:** в 5-ти т. / под ред. А. Н. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. Т. II. Преступления против личности. 682 с.
20. **Полянская М. П.** Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. 25 с.
21. **Смирнов А. М.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.
22. **Стетюха М. П.** Понятие половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке середины XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. I. С. 175-180.
23. **Стетюха М. П.** Сексуальное поведение личности как объект правового регулирования: вопросы истории и современности: монография. М.: Вузовская книга, 2013. 192 с.
24. **Сущенко Ю. К.** Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1967. 17 с.
25. **Тыдыкова Н. В.** Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дисс. ... к.ю.н. Тюмень, 2008. 203 с.
26. **Утямишев А. Б.** Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2001. 249 с.
27. **Шепелев В. И.** Право и нормы общественного поведения (взаимодействие в условиях формирования гражданского общества). Ростов-на-Дону: Академ-Лит, 2009. 200 с.
28. **Яковлев Я. М.** Понятие половых преступлений // Преступления против нравственности: материалы научно-практической конференции. Вильнюс, 1970. С. 5-14.

#### LEGAL ORDER (STYLE) OF SEXUAL LIFE AS AN OBJECT OF SEXUAL CRIMES (CERTAIN ASPECTS)

**Stetyukha Marina Petrovna**, Ph. D. in Law  
Southern Federal University  
Stetyukha\_mp@mail.ru

The article examines the problem of an object of sexual crimes. The author relies upon the viewpoint, according to which an object of sexual crimes is a style of sexual life. On the basis of the analysis of juridical literature the paper introduces a definition of the concept “style of sexual life”, discovers its meaningful features. The findings allowed concluding that an object of sexual crimes is a legal order (style) of sexual life.

*Key words and phrases:* crime; sexual crimes; object of crime; object of sexual crimes; legal order; style of sexual relations; style of sexual life.

---

УДК 93(930.85)

#### Исторические науки и археология

*В статье изучен социоправовой феномен снохачества в русском обычном праве. Доказывается, что самосуд за снохачество в российской деревне являлся мерой экстраординарной. Рассматриваются причины существования снохачества, отношение к этому явлению обычного крестьянского и официально-нормативного права. Приводятся примеры случаев снохачества и наказаний за него в российской и сибирской деревнях. Анализируется трансформация взглядов крестьянства на снохачество под влиянием модернизационных процессов.*

*Ключевые слова и фразы:* обычное право; самосуд; снохачество; российская и сибирская деревни; большая семья; нуклеарная семья; модернизационные процессы.

**Федоров Сергей Георгиевич**, к.и.н.

Курганский государственный университет  
serg-georg@mail.ru

#### СНОХАЧЕСТВО И САМОСУД В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ ДЕРЕВЕНЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Крестьянское сословие России в значительной мере отличалось от других сословий в правовой жизни преобладанием обычного права над правом официально-нормативным. Проблема соотношения этих двух видов права в российской деревне стала объектом серьезного внимания ученых со времен судебной реформы Александра II [10; 12; 13; 16; 20; 23].

Нередко обычное и официально-нормативное виды права не только не соответствовали друг другу, но и входили в неразрешимые противоречия. Ярким примером такого противоречия был самосуд крестьянской общины. В исторической науке до сих пор существует дискуссия о том, являлся ли крестьянский самосуд нормой обычного права, или он был экстраординарной мерой, выходящей за рамки этого права.